

МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ЭТНОГРАФИИ И АНТРОПОЛОГИИ С С С Р

Л. И. ЛАВРОВ

ИЗМЕНЕНИЯ В КУЛЬТУРЕ И БЫТЕ АДЫГЕЙЦЕВ ЗА ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ *

«Стирание национальных различий,— говорится в Программе КПСС, — в особенности языковых различий,— значительно более длительный процесс, чем стирание классовых граней»¹. В наши дни эволюция национальных особенностей определяется закономерностями развития советского общества в целом, чуждого национальной обособленности.

Если сравнить результаты новейших наблюдений над адыгейским бытом с дореволюционными адыгейскими этнографическими материалами, то легко заметить эволюцию этнических особенностей за годы советской власти и определить, что живет и развивается, что исчезает и что появляется нового.

Ликвидация классового, сословного и национального неравенства, переход к коллективным формам производства и невиданно быстрый хозяйственный и культурный подъем преобразили адыгейский народ. Среди адыгейцев появились индустриальные рабочие и многочисленная интеллигенция, а нынешних колхозников нельзя сравнивать с прежним крестьянством не только в правовом и культурном отношении. Непрерывное развитие колхозного производства, в частности оснащение его новой техникой, приводит к углублению специализации сельскохозяйственного труда. Дореволюционное крестьянское хозяйство не знало внутренней специализации, и каждый крестьянин в одно и то же время был производителем зерновых культур, овощеводом, животноводом и пр. Сейчас колхозники делятся на трактористов, комбайнеров, шоферов, полеводов, кукурузоводов, овощеводов, садоводов, доярок, пастухов, конюхов, чабанов и т. д. Кроме того, в колхозе трудится большой отряд интеллигенции, состоящий из агронома, инженера, зоотехников, ветеринаров, бухгалтера и др.

Действительность показывает, что традиционное разделение труда между мужчинами и женщинами в настоящее время претерпевает изменения. Прежде адыгейка принимала незначительное участие в полевых работах и совсем не могла приобрести профессию учительницы, врача и пр. Сейчас в Адыгее много женщин-специалистов, а полевые работы, за исключением требующих мужской силы, немыслимы без участия женщин. Последнее нельзя объяснить только сокращением числа мужчин

* В основу статьи положены материалы, собранные совместной экспедицией Ин-та этнографии АН СССР и Адыгейского научно-исследовательского ин-та, работавшей в Адыгейской авт. области в 1959—1961 гг.

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза, «Материалы XXII съезда КПСС», М., 1961, стр. 406.

зультате военных потерь, так как до Великой Отечественной войны женщинами уже принадлежала большая роль в колхозном производстве. В данном случае это результат того, что адыгейцы наших дней уже не рассматривают женщину как исключительно домашнюю хозяйку. Показательно появление в колхозе женщин-трактористок и мужчин-дояров.

Численный рост интеллигенции и повышение общего культурного уровня и деловой квалификации колхозников (вызванное ростом специализации сельскохозяйственного труда) являются проявлением процесса стирания существенного различия между физическим и умственным трудом.

Материальная культура народа изменяется быстрее, нежели фольклор или народное искусство, и гораздо быстрее, нежели семейный быт. Это объясняется тем, что материальная культура самым непосредственным образом связана с экономической жизнью, и на материальной культуре поэтому быстрее отражаются экономические перемены. Как известно, материальные ценности заменяются новыми в тех случаях, когда старые пришли в негодность из-за естественного износа или когда изменившиеся условия требуют перехода к качественно новым ценностям. Эволюция материальной культуры вызывается не первой, а второй причиной, однако неодинаковые сроки жизни и разная стоимость отдельных элементов материальной культуры оказывают влияние на темпы их эволюции. Легче изменяются качество и форма тех вещей, которые сами по себе недолговечны и дешевы.

За годы советской власти неузнаваемо преобразился облик адыгейского аула. Повсеместно происходящий в Советском Союзе процесс стирания грани между городом и деревней уже сейчас успел привести к наглядным результатам. В ауле Шовгеновском, где работала наша экспедиция, появились общественные здания городского типа, новые благоустроенные жилые дома, тротуары, асфальтированная улица, промышленные предприятия, магазины, больница, аптека, сберегательная касса, дом культуры с кинотеатром и библиотекой, стадион, осуществлены электрификация и радиофикация жилищ и т. д. Претворение в жизнь плана перестройки аула Шовгеновского в ближайшие годы сделает его благоустроенным поселком городского типа.

Жилище можно эксплуатировать в течение десятков лет, а для постройки нового необходима затрата большого труда, материальных средств и времени, поэтому жилище изменяется медленнее, чем средства передвижения, одежда и пища. Однако за годы советской власти и жилища в Адыгее претерпели большие изменения. Переход от прямоугольного в плане дома, преимущественно двухкомнатного, к квадратному с тремя-четырьмя комнатами и появление целого ряда отсутствовавших ранее конструктивных особенностей (бетонный фундамент, шиферная крыша, крыльцо или застекленная веранда, соединение комнат внутренними дверями и пр.) напоминают аналогичные изменения, начавшиеся несколько раньше в жилых домах русского населения Кубани. В аулах и станицах распространяется один и тот же более вместительный и более удобный тип дома, квадратного в плане. Традиционная адыгейская кунацкая, перестав быть отдельной постройкой, ничем уже не отличается от гостиной комнаты русского дома. Процесс нивелировки национальных особенностей в домостроении зашел настолько далеко, что постороннему трудно отличить современное адыгейское жилище от распространенного в соседних станицах.

Старинная адыгейская арба на двух колесах еще в конце XIX в. была вытеснена четырехколесной телегой казачьего типа. Развитие автотранспорта в настоящее время привело к тому, что телега из универсального транспортного средства стала подсобным, и теперь ею пользуются не для межрайонных и межаульных перевозок, а преимущественно для внутриколхозных.

Сравнительно короткие сроки ношения одежды всегда облегчали проникновение в быт новых ее фасонов. Ходячее представление о национальном костюме, который будто бы существовал неизменно в прошлом, основано на недоразумении. Адыгейцы, например, одевались перед Великой Октябрьской социалистической революцией не так, как в первой половине XIX в., и совсем иначе, чем в XVIII в. Причем во все времена одежда адыгейцев, подобно одежде других народов, не замыкалась в национальные рамки, так как соседние народы оказывали друг на друга значительное влияние. Только за годы советской власти в адыгейской одежде произошла смена не одного, а нескольких фасонов. Причем фасоны эти примерно в то же время появлялись и в соседних станицах. Как бы то ни было, но адыгейское крестьянство, подобно кубанским казакам, перешло от дореволюционных черкесок, бешметов и бурок к костюмам современного городского покроя. Лишь отдельные элементы дореволюционной одежды (чаще всего папахи и пояса с серебряным набором) можно встретить у стариков. То же произошло и с женским костюмом. Так как национальная адыгейская одежда в ее предреволюционном варианте отличалась своеобразным изяществом, то у современного населения существует тенденция сохранить ее в качестве парадного костюма, предназначенного для ношения на свадьбах и общественных праздниках. К сожалению, работники предприятий, выпускающих готовые платья, и работники торговых организаций не откликаются на этот запрос населения.

Пища адыгейского крестьянства в настоящее время хотя и сохраняет национальные особенности, но стала более разнообразной. Если не считать чая и ограниченного количества сахара, то в остальном адыгейский крестьянин до революции довольствовался в пище теми продуктами, которые давало его личное хозяйство. Расширение и углубление экономических связей между различными территориями Советского Союза в настоящее время приводят к значительному повышению в питании удельного веса привозных продуктов. Кроме того, даже такие продукты местного производства, как пшеничный хлеб, многие хозяйки находят более удобным покупать в магазине. Наряду с увеличением ассортимента продуктов, идущих в пищу, в меню входят новые блюда, заимствованные из русской и украинской кухни.

Приобретение одежды нового фасона, если он не нарушает существующих понятий о нравственности, обычно не затрагивает интересов общества и рассматривается как частное дело. То же бывает и при постройке жилища нового типа и введении в питание новых продуктов и блюд, если они не принадлежат к числу тех, которые по традиции считаются «нечистыми».

В противоположность материальной культуре семейный быт никогда не считался частным делом. Внутрисемейные отношения и взаимоотношения соседей строятся обычно на одних и тех же нормах поведения, и нарушение последних в одной семье рассматривается коллективом как нарушение общественного порядка. Поэтому на эволюцию семейного уклада оказывают тормозящее действие не только приверженные традициям старики из числа ближайших родственников, но и подобные же старики из соседей и односельчан. Чтобы отказаться от старого обычая прогрессивно мыслящему человеку нужно не только желание, но и отсутствие боязни осуждения со стороны влиятельных стариков аула.

Одной из особенностей семейного быта и норм поведения в обществе является то, что появление в них нового, как правило, сопровождается отказом от старого; поэтому новое здесь не столько наслаивается на старое, сколько ломает его. Так, заключение брака без калыма или несоблюдение невесткой обычая избегания свекра означают не только появление новых норм взаимоотношений, но и отказ от старых обычаев. В подобных случаях одно исключает другое. В то же время человек, одевший платье нового фасона, не обязательно выбрасывает свою старую одеж-

ду, если она не изношена, а тот, кто запел новую песню, может тут же запеть и старую. По этим причинам развитие семейных отношений и норм поведения в обществе всегда протекает в более острых конфликтах с традициями, чем развитие материальной культуры или народного искусства. Учитывая сказанное, не приходится удивляться, что эволюция семейных отношений происходит медленнее, чем других сторон народного быта.

Отношение советского человека к народным традициям определяется ролью, которую они играют или могут играть в поступательном движении нашего общества. Адыгейцы, подобно другим народам, пришли к Великой Октябрьской социалистической революции с разными традициями; некоторые из них несовместимы с новыми условиями жизни, другие, наоборот, нашли место в строительстве социализма. У адыгейцев существуют почитание старших по возрасту, уважение трудолюбия, мужества и скромности, трудовая взаимопомощь, гостеприимство. От прошлого у адыгейцев оставались и явно непригодные для социалистического и коммунистического строительства традиции. Достаточно называть унижение женщин в семье и религиозные предрассудки.

Новые экономические условия жизни, общий подъем культуры за годы советской власти и длительная кропотливая работа Коммунистической партии по разъяснению массам вреда устаревших обычаев привели к тому, что одни из этих обычаев уже окончательно исчезли, а другие находятся на разных стадиях изживания. Так, в настоящее время почти не встречаются умыкание невест, многоженство, аталычество, обряд усыновления², шумные игры и танцы у постели получившего физическую травму (кIапщ), роды с помощью повивальной бабки и целый ряд свадебных обычаев (например, «палочная война», отбирание одежды у прибывших за невестой, подарок жениха своим родителям во время «примирения» и пр.).

Большинство других старых обычаев соблюдается уже не повсеместно, кроме того, многие из них сохраняются чисто формально. Так, при заключении брака уже не договариваются о размере калыма, но жених по своему усмотрению делает подарок родителям невесты, и стоимость подарка намного меньше прежнего калыма. Сократились сроки пребывания невесты в доме приятеля жениха перед свадьбой, скрывания жениха, избегания невестой разговоров со свекровью первое время после свадьбы, длительности свадебных торжеств и отрезка времени после свадьбы, когда вышедшая замуж не навещает своих родителей. Жизнь вносит изменения во многие обычаи. Например, свадебные подарки стали поступать не родственникам, как прежде, а новобрачным, невесту возят теперь на автомашине и рядом с невестой нередко садится и жених, невеста стала покидать брачное помещение (лэгъунэ) на время работы в колхозе, и свадьбу устраивают теперь не днем, когда все работают, а вечером.

К совершенно новым явлениям относятся комсомольские свадьбы, регистрация брака в загсе, случаи поселения тещи в доме зятя, избегание невесткой свекра, совместное появление на людях мужа и жены, принятие пищи мужчинами и женщинами за общим столом, появление семейств, где во главе стоят женщины, в том числе невестки при живых свекровях. Новые явления, исключая регистрацию брака в загсе, еще не успели стать повсеместными, но число их растет с каждым годом.

Главным вопросом семейного быта является отношение к женщине. Лишение ее в прошлом элементарных прав вытекало из экономической ее зависимости от отца, брата или мужа. Советская власть не только перед законом уравнила женщину в правах с мужчиной. Она распахнула перед ней двери к образованию, к широкой трудовой и об-

² Имеется в виду обряд прикосновения губами к груди женщины-усыновительницы.

шественной деятельности. Женщина-работница, колхозница и служащая стала экономически самостоятельной. Все это уже сказалось на положении женщин в семье и обществе и является гарантией, что в недалеком будущем исчезнут последние проявления их бывшего неравноправия.

Достижения адыгейского народа за советские годы в области просвещения и здравоохранения являются поистине грандиозными. Общий культурный рост сопровождался распространением атеистического мировоззрения, которое завоевало прочное господство в массах. Молодежь и люди среднего поколения, как правило, не верят в бога. То же можно сказать и о некоторых стариках. Однако это не означает, что с религией в Адыгее покончено. Верующих можно разделить на две численно неравные группы. В одну из них входит часть стариков, которые придерживаются ортодоксального ислама и исполняют все его предписания. Таких немного, и они наименее податливы для антирелигиозной пропаганды. Другую группу составляет большинство стариков и некоторые из более молодых, которые причисляют себя к верующим, но исполняют далеко не все предписания корана, например, соблюдают пост, но не совершают положенных для мусульманина ежедневных пяти молитв или не соблюдают ни поста, ни молитв, но верят в бога и загробную жизнь. Среди этой группы верующих распространены и пережитки древних доисламских верований в виде магических примет, заговоров и пр. Борьба за распространение атеистического мировоззрения среди этой группы должна быть главной задачей антирелигиозной пропаганды.

Что касается большинства населения, то оно уже отошло от религии и не верит ни в бога, ни в загробную жизнь. Постороннего наблюдателя не должно смущать, что среди адыгейцев распространены порожденные исламом традиции: отвращение к свинине, массовое бытование мусульманских личных имен или погребение на правом боку завернутых в саван покойников. Эти и им подобные явления в адыгейском быту, как правило, превратились в традицию, утратившую религиозное содержание. Искоренение ислама у адыгейцев и христианства у соседнего русского населения являются важным фактором в возрастающем сближении этих народов друг с другом.

Дореволюционные попытки создания адыгейского алфавита при массовой неграмотности населения не получили распространения, и адыгейский язык до утверждения советской власти оставался бесписьменным. После Великой Октябрьской социалистической революции были разработаны новый алфавит и единые нормы правописания, на основе которых возник литературный адыгейский язык, получивший все права в школьном преподавании, в печати, на сцене и т. д.

Наряду с появлением литературного языка наблюдаются изменения и в живой речи. Так, население аула Шовгеновского в настоящее время все больше переходит к пользованию в быту так называемым «новоабадзехским» диалектом, существенно отличающимся от «староабадзехского», на котором теперь говорят только старики. Так как «новоабадзехский» диалект стоит гораздо ближе к темиргоевскому, лежащему в основе литературного языка, то изменение живой речи жителей аула нужно рассматривать как проявление процесса стирания диалектных различий и постепенного перехода к употреблению в быту единого адыгейского литературного языка. И в живой речи, и в литературном языке наблюдается непрерывный рост количества слов, заимствованных из русского. Кроме того, за советские годы адыгейский народ стал по-настоящему двуязычным. Все возрастающее общение с соседним русским населением и рост школьного образования привели к массовому овладению русским языком.

Что касается фольклора, мелодий, танцев и народного декоративно-

прикладного искусства, то непрерывное их развитие вытекает из их природы. Дело в том, что всякое искусство, в частности народное, не может обойтись без создания новых художественных образов, поэтому его и нельзя мыслить без творчества, без отклика на запросы времени, т. е. непрерывного развития. Чтобы быть доходчивым, художественное творчество широко пользуется традиционной формой, пока она способна вмещать новое содержание. Эволюция искусства совершается путем обогащения художественного запаса новыми произведениями, которые, однако, не сразу вытесняют старые, а чаще до известного времени сосуществуют с ними у одних и тех же исполнителей. Поэтому развитие народного искусства протекает в менее острых конфликтах с традициями, чем эволюция в области семейных обычаев, норм поведения в обществе и взглядов на религию. Есть еще одна особенность эволюции искусства: художественные ценности, созданные в прошлом, зачастую не теряют притягательную силу и способны долго жить наряду с новыми. Более того, они могут возрождаться после временного исчезновения. Например, старинная двухколесная арба или обычай родовой кровной мести наверняка не возродятся, а орнамент на платье XIX в. еще может перейти в современную вышивку, как и запись забытой мелодии может войти в репертуар музыкантов.

В фольклоре и народном искусстве исчезает прежде всего то, что крепкими нитями связано с уходящими явлениями народного быта. Так, отмирает вместе с религией и религиозно-обрядовый фольклор, вместе с домашней обработкой шерсти и ручным трудом в земледелии — старые трудовые песни (пахотные, жатвенные, исполняемые при лущении кукурузы, и т. п.), вместе с обычаем раздельного мужского и женского пения — также и деление песенного репертуара на мужской и женский, вместе с самодельной мягкой обувью — исполнение на носках отдельных па в танцах (сохранилось лишь в танцевальных ансамблях), вместе со старыми фасонами парадного женского платья — золотошвейные художественные аппликации, украшавшие эти платья.

При сравнении современного народного творчества со старым можно прийти к неправильному выводу, будто способности народных масс к творчеству ослабевают, так как они уже не создают монументальных произведений вроде нартовского эпоса. Но это объясняется лишь следствием массового ухода народных талантов в литературу и профессиональное искусство.

Многие художественные ценности прошлого не дошли до нас из-за гибели материальных памятников или несовершенства народной памяти. Многое дошло в искаженном виде. Неизвестны имена создателей большинства даже выдающихся художественных произведений прошлого. В наши дни создатели талантливых произведений редко остаются незамеченными, как правило, они получают доступ к популяризации своего творчества через печать, радио, сцену, выставку и пр. и тем самым становятся в один ряд с профессиональными писателями, артистами и художниками. Сошлемся хотя бы на народного певца Теучежа Цуга, который стал классиком адыгейской литературы.

Общий подъем культурного уровня масс повлек за собой отражение в народном творчестве более сложных понятий и появление в нем форм, свойственных профессиональному искусству. Например, в современном фольклоре отражаются и материалистические взгляды, и призывы к борьбе за мир во всем мире, и сочувствие национально-освободительному движению в территориально далеких странах. Из новых художественных форм отметим появление неизвестного прежде двухголосного пения, самодеятельных спектаклей, струнных и духовых самодеятельных оркестров и т. д.

Общий рост культурного уровня облегчает понимание профессионального искусства народными массами, и оно теперь обслуживает

весь народ, так как книга и радио прочно вошли в быт. Резкая грань, существовавшая раньше между народным художественным творчеством и профессиональным, исчезает на наших глазах, так как все талантливое, что рождается в народе, теперь быстро смыкается с профессиональным искусством, а это последнее, широко распространяясь в массах, становится по-настоящему народным.

Самое существенное, что произошло в художественном творчестве адыгейцев за годы советской власти, — это появление и развитие художественной литературы, а также зачатков сложной музыки и станковой живописи.

Краткий обзор изменений, происшедших после Великой Октябрьской социалистической революции в культуре и быту адыгейского народа, позволяет сделать несколько выводов.

1. Нет таких сторон культуры и быта, которые не подверглись бы изменению.

2. Масштабы и темпы изменения отдельных сторон культуры и быта неодинаковы.

3. Отмирает, с одной стороны, то, что противоречит современному жизненному укладу (например, очаг или калым), а с другой — то, что не противоречит ему, но не выдерживает соревнования с новым, которое оказывается более доступным в силу меньшей трудоемкости или дешевизны. Это относится к национальной одежде, золотошвейным орнаментам, конному спорту и пр. При поддержке общественными организациями лучшее, что есть в уходящих традициях, могло бы занять должное место в социалистической культуре Адыгеи.

4. Идет процесс неуклонного сближения культуры и быта адыгейцев и других народов Советского Союза. Среди новых явлений в образе жизни и культуре современных адыгейцев нельзя заметить чего-либо такого, что отгораживало бы их от других народов и особенно от русских, в окружении которых находится Адыгея. Сближение адыгейцев и русских легко обнаружить в распространении у тех и других марксистского мировоззрения, в одинаковой организации промышленного и колхозного производства, в возрастающем насыщении адыгейского языка русскими словами и широком распространении русского языка, в развитии русских художественных традиций адыгейскими писателями, музыкантами и художниками, в появлении у адыгейцев сходных с русскими типов поселения, жилища, одежды, пищи, некоторых семейных обычаев, фольклорных сюжетов, мелодий, танцев, орнаментов и т. д.

Эволюция культуры и быта адыгейцев подтверждает то, что говорится в Программе КПСС: «Исторический опыт развития социалистических наций показывает, что национальные формы не окостеневают, а видоизменяются, совершенствуются и сближаются между собой, освобождаясь от всего устарелого, противоречащего новым условиям жизни. Развивается общая для всех советских наций интернациональная культура»³.

SUMMARY

In the Soviet years important changes have occurred in every aspect of the culture and way of life of the Adyghe people. The evolution of different aspects of culture and life, however, proceeds at an uneven pace. An attempt is made in the present article to establish the causes for the different pace of evolution in the material and spiritual culture of the Adyghe people, and also in their family and social life. The general trend in the evolution of Adyghe culture and life consists in approximating the culture and life of the other peoples of the USSR—and primarily of the Russian population.

³ «Материалы XXII съезда КПСС», стр. 407.